

© 2009 г.

О.В. ЗАЛЕССКАЯ

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ. 1920–1930-е годы

Осенью 1922 г. была закончена гражданская война на Дальнем Востоке. 16 ноября 1922 г. президиум ВЦИК утвердил состав Дальневосточного революционного комитета (ДРК). ДРК был объявлен высшим органом центральной власти РСФСР на территории образованной Дальневосточной области (ДВО) с подчинением и предоставлением отчетов о своей деятельности ВЦИК и СНК РСФСР. В задачи ДРК входило руководство административными и хозяйственными органами области, для чего были созданы отделы и управления ДРК. После упразднения Дальневосточной Республики (ДВР) и присоединения Дальнего Востока к РСФСР ДРК провозгласил свою власть над всей территорией бывшей ДВР.

В дальнейшем, на основании постановления ВЦИК РСФСР от 4 января 1926 г. ДВО была реорганизована в Дальневосточный край (ДВК), а бывшие губернии (Амурская, Забайкальская, Прибайкальская, Приамурская, Приморская, Камчатская и северная часть о. Сахалин) были преобразованы в округа и районы таким образом, что в административно-хозяйственном отношении край был разделен на 9 округов, которые делились на 76 районов. На I краевом съезде Советов, состоявшемся в марте 1926 г. в Хабаровске, была одобрена деятельность ДРК и избран Дальневосточный краевой исполнительный комитет (ДКИК). Таким образом, на Дальнем Востоке формировались региональные властные органы, главной задачей которых было успешное осуществление в социально-экономическом плане присоединения российских дальневосточных территорий к РСФСР.

Советизация Дальнего Востока обусловила необходимость четкого определения правового статуса китайских мигрантов на его территории. С конца XIX в. в Приамурье и Приморье с помощью дешевого труда китайских мигрантов велось строительство городов, дорог, приисков. Китайцы – арендаторы земель способствовали дальнейшей земледельческой колонизации региона, крупные и мелкие торговцы снабжали Дальний Восток необходимыми товарами. Здесь сложилась область взаимодействия и взаимного существования двух цивилизаций.

В первую очередь были предприняты шаги в области миграционной политики. В январе 1923 г. был определен порядок выдачи иностранцам советских видов на жительство. Каждый иностранец, прибывавший из-за границы, должен был, предъявив национальный паспорт, получить въездной билет сроком на один год. Заявившим о принадлежности к иностранному подданству, но не представившим соответствующих документов, выдавались временные 3-х месячные виды на жительство с тем, чтобы они в этот срок представили документы. Соответственно, гражданам Китайской Республики выдавались виды на жительство для проживания в пределах СССР сроком на

Залесская Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой китайоведения Благовещенского государственного педагогического университета.

1 год (так называемый советский годовой паспорт) и сроком на 6 месяцев; временные удостоверения – сроком на 3 месяца¹. По представлении документов временные удостоверения продлевались. Это правило действовало и в отношении тех лиц, которые, как доказательство китайского гражданства, предоставляли удостоверения, выдаваемые китайскими представительствами на территории СССР². А для получения китайскими подданными гражданства РСФСР им необходимо было заполнить анкету и уплатить гербовый сбор в размере 3 руб.³

В 1924 г. китайские рабочие, направлявшиеся на российский Дальний Восток на заработки, должны были заплатить 17 руб. 70 коп.: 5 руб. – стоимость национального китайского паспорта, 6 руб. 20 коп. – за визу на переход границы и право проживания в СССР (годом ранее, например, стоимость визы за переход границы составляла 4 руб. 50 коп.), 6 руб. 50 коп. – за советский годовой паспорт⁴. В соответствии с постановлением ЦИК СНК СССР от 6 апреля 1926 г. иностранцы должны были также заплатить 5 руб. при выдаче или продлении вида на жительство в пределах СССР.

В период советизации на Дальнем Востоке были приняты административные меры к свертыванию частного капитала, преобладавшего в области промышленности и торговли в период ДВР. Несмотря на перемены во внутреннем секторе экономики, китайские предприниматели продолжали свою торговую деятельность на советском Дальнем Востоке. В 1923 г. из 5903 частных торговых заведений ДВО 2571 принадлежали русским и 2955 – китайским гражданам (43,6% и 50% соответственно)⁵. Русское население предпочитало приобретать товар в китайских лавках, так как ассортимент там был намного шире, чем, например, в кооперативных торговых точках, и китайские торговцы охотно давали товар в кредит.

Формирование правового статуса китайских граждан на территории советского Дальнего Востока включало и задачу определения их подсудности за совершаемые преступления. В советско-китайском соглашении 31 мая 1924 г. не было статьи о привлечении граждан обоих государств за преступления, совершенные в пределах другого договорного государства и переселившихся в пределы своего государства. Напротив, ст. 4 УК и ст. 29 УПК РСФСР исключали возможность передачи дела на граждан Китайской Республики за преступления, совершенные ими в СССР, в китайский суд. Таким образом, советским властным органам на Дальнем Востоке было вменено в обязанность фиксировать преступления, совершенные китайскими подданными, рассматривать дела в судах и определять наказания – китайские мигранты наряду с русским населением несли ответственность за правонарушения.

За 1925–1926 гг. во Владивостоке было зафиксировано около 10 тыс. мелких правонарушений, из них 3918 было совершено китайцами. Из вышеуказанных 3918 случаев было зарегистрировано 1424 нарушения постановлений о торговле, 645 нарушений о запрете азартных игр, 1144 нарушения, касающихся получения видов на жительство, 361 нарушение норм санитарии в городе, 8 – проживание по чужим документам и 2 – незаконное содержание типографии. Остальные нарушения составляли мелкие драки, хранение опиекурительных принадлежностей, притоносодержательство, незаконные переходы границы, кражи и мелкое хулиганство. В целом в 1925–1926 гг. во Владивостоке уголовные преступления, совершенные китайскими гражданами, составляли 11% от общего количества преступлений⁶. Штрафы налагались на китайцев за самогоноварение, за антисанитарию в принадлежащих им харчевнях (штраф составлял 25 руб.), за нарушение правил выборки видов на жительство (сумма штрафа колеба-

¹ Государственный архив Читинской области (далее – ГАЧО), ф. Р-110, оп.1, д. 243, л. 236.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ), ф. Р-2422, оп. 1, д. 266, л. 20; д. 1137, л. 19.

³ ГАЧО, ф. Р-110, оп. 1, д. 172, л. 69.

⁴ РГИА ДВ, ф. Р-2422, оп. 1, д. 42, л. 139.

⁵ Статистический справочник ДВО. Хабаровск, 1925, с. 155.

⁶ Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК), ф. П-2, оп. 2, д. 47, л. 35–36.

лась от 50 коп. до 4 руб. 50 коп.)⁷, за невыполнение обязательств по поставкам мяса, молока, овощей⁸. Китайцев наряду с русским населением лишали избирательных прав за ростовщичество и применение наемного труда при обработке огородов⁹.

Хотя советским судам было вменено в обязанность вести дела с участием китайских граждан, но качественный механизм рассмотрения дел налажен не был. В составе краевой прокуратуры числился только один служащий-китаец. Несмотря на частые посещения прокуратуры китайскими рабочими, там не имелось ни одной разъяснительной надписи на китайском языке. Какая-либо судебная литература на китайском языке отсутствовала. Прокуратурой не проводились никакие официальные совещания по вопросам работы органов милиции либо суда с китайскими мигрантами. В судопроизводстве совершенно отсутствовали дела, касающиеся "старшинок"¹⁰.

Рассматривая дела с участием китайцев, Владивостокский окружной суд продолжал пользоваться услугами случайных переводчиков, не имея в штате постоянных работников. Наиболее часто используемые выдержки из законов не были переведены на китайский язык, в народные заседатели китайские рабочие не привлекались. Не была создана специальная камера для китайцев. Дела, где в качестве обеих сторон выступали китайские граждане, во Владивостокский окрсуд не поступали – они решались китайскими обществами. Китайские рабочие практически не прибегали к юридической помощи – юридические бюро в их среде не пользовались популярностью. Так, за март – сентябрь 1927 г. было всего 10 обращений в юридическое бюро при Дальневосточном краевом совете профсоюзов от китайских рабочих¹¹.

В 1926 г. в ДВК насчитывалось 72 005 китайцев (3,8% от общего количества населения) – 68 025 мужчин и 3980 женщин. В крупных городах края всего проживало 42 203 китайцев: 24 480 – во Владивостоке, 5615 – в Хабаровске, 4878 – в Никольске-Уссурийске, 3895 – в Благовещенске, 3340 – в Чите¹². Вышеозначенные 72 тыс. китайцев включали 3815 граждан СССР и 68 190 граждан Китая¹³. По данным ДКИК, в 1926 г. китайские граждане составляли 41,3% от общего количества 117 300 иностранцев в ДВК¹⁴.

Таковы были официальные данные, которыми оперировали советские властные органы. Между тем, китайские консульства на советском Дальнем Востоке вели собственный учет китайских мигрантов. Так, по данным китайского консульства в Чите, в 1926 г. в Читинском округе насчитывалось более 20 тыс. китайских граждан¹⁵. Состав китайской диаспоры постоянно менялся – заработав денег, китайцы возвращались на родину. Подавляющее большинство китайских мигрантов находилось на советском Дальнем Востоке без семей, и могли мобильно перемещаться не только через советско-китайскую границу, но и между районами и предприятиями края.

Наряду с осуществлением мер по сдерживанию влияния на экономику советского Дальнего Востока китайского частного капитала и борьбы с криминальными факторами присутствия китайцев на Дальнем Востоке СССР (контрабандной торговлей,

⁷ Государственный архив Приморского края (далее – ГАПК), ф. Р-114, оп. 6, д. 8, л. 191 об – 192.

⁸ Там же, д. 27, л. 161.

⁹ Там же, д. 13, л. 36.

¹⁰ "Старшинка" ("артельщик") – выполнял функции подрядчика при китайских рабочих, получая за это определенный процент; как правило, владел русским языком и являлся посредником между рабочими и работодателем.

¹¹ ГАПК, ф. П-67, оп. 1, д. 112, л. 148.

¹² ГАХК, ф. П-44, оп. 1, д. 598, л. 74–75.

¹³ Ткачева Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы XX в. Владивосток, 2000, с. 46.

¹⁴ Дацышен В.Г. Китайские мигранты в СССР и советско-китайские отношения во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. – Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. Барнаул, 2006, с. 257.

¹⁵ ГАЧО, ф. Р-474, оп. 1, д. 159, л. 30.

опиекурением, проституцией и т.п.), советскими региональными властными органами были созданы условия, обеспечивающие сохранение китайского населения на советском Дальнем Востоке как национального меньшинства, его воспроизводство через систему минимальных гарантий прав национальных меньшинств (через систему образования), национальное самовыражение (газеты, театры, прочие культурные мероприятия и институты). Прослойкой общества, которой предоставлялось правовое равенство в русле проводимой в советском государстве национальной политики, были китайские трудящиеся – рабочие и служащие госпредприятий, кустари, ремесленники, огородники.

Для китайских рабочих выделялись места на курортах и в домах отдыха края. Китайские мигранты пользовались избирательным правом. Так, в перевыборах сельсоветов в 1926–1927 гг. участвовало 46,8% китайского населения, в 1928–1929 гг. – 52,4%¹⁶, что в целом свидетельствовало о высокой активности китайских мигрантов в общественной жизни края. В 1925–1926 гг. в перевыборах во Владивостокский горсовет участвовали 10 407 китайских рабочих Владивостока (около 60% всех китайских граждан, имеющих избирательные права). В результате перевыборов от китайских мигрантов в горсовет было избрано 44 депутата (в 1924–1925 гг. – 12 депутатов). Китайские делегаты участвовали в региональных партийных съездах и конференциях, хотя количество их было невелико. На 1-м окружном съезде советов ДВК 1926 г. из 274 делегатов было 7 китайцев, и в 1927 г. на 2-м окружном съезде советов ДВК из 290 делегатов также было 7 китайцев¹⁷.

В ДВК проблемами китайских рабочих занимались комфракция ДКИК, подотдел нацменьшинств Далькрайкома (ДКК), ДКК ВЛКСМ. На заседаниях бюро окружных комитетов ВКП(б) регулярно поднимались вопросы об улучшении культмассовой работы среди китайских рабочих; о развертывании среди них соцсоревнований; об улучшении медобслуживания; о вовлечении неграмотных в ликбезы, в кружки, в комсомол; об изжитии таких явлений, как картежные игры и опиекурение.

Была введена должность китайских инструкторов, которые работали в тесном контакте с китайским населением, inspectируя их жилищные условия и налаживая в их среде культурно-просветительную работу. В целях оптимизации государственной национальной политики при региональных администрациях были учреждены должности уполномоченных по нацменьшинствам. В их обязанности входило разрабатывать и осуществлять комплекс мер, направленных, в конечном итоге, на интеграцию иностранных, в том числе и китайских трудящихся, в общественную жизнь края.

В 1920–1930-е годы в крае продолжали функционировать китайские консульства, защищавшие интересы китайских мигрантов на территории советского Дальнего Востока. Деловую переписку с китайскими консульствами через губернские административные отделы¹⁸ вели губотделы Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), губисполкомы, окрисполкомы. При переписке затрагивались различные вопросы социально-экономического положения китайских мигрантов на российской территории: о начислении размеров налогов, о системе денежных штрафов, о выдаче видов на жительство и виз китайским подданным, о конфискациях движимого и недвижимого имущества. Советские властные органы обращались в генконсульства за сведениями о местонахождении граждан Китайской Республики на советской территории – задолжников по уплате налогов, так как адресные столы, ввиду трудностей по учету китайских мигрантов, не могли дать соответствующие справки. Консулы Китайской Республики поздравляли руководителей советских властных ор-

¹⁶ ГАХК, ф. П-2, оп. 1, д. 154, л. 29.

¹⁷ Там же, оп. 2, д. 47, л. 34; ГАПК, ф. Р-86, оп. 1, д. 17, л. 7.

¹⁸ На основании инструкции НКВД от 5 сентября 1921 г. за № 296 и циркуляра от 13 мая 1922 г. за №159 ДРК 23 октября 1925 г. издал постановление, разрешающее переписку с консульствами только через губадминотдел. – ГАЧО, ф. Р-110, оп. 1, д. 458, л. 6.

ганов со знаменательными историческими датами и годовщинами, выражали соболезнования при кончине руководителей лиц советского государства, приглашали на торжественные банкеты в консульства представителей советских региональных властей. Председатели губисполкомов и окрисполкомов, в свою очередь, приглашали сотрудников консульства на торжественные заседания пленумов горсоветов и окрсоветов, специально выделяли дни и часы в своем служебном расписании для приема консулов. Курьерам консульств при поездках в Китай и обратно оказывалось всяческое содействие со стороны советских органов власти – так, по соглашению Амурского окрисполкома с советским консулом в Сахалине курьеры китайского консула в Благовещенске свободно выезжали в Сахалин и возвращались в Благовещенск по китайским национальным паспортам, не предъявляя дипломатических паспортов МИД Китая¹⁹.

В 1920-е годы серьезной проблемой во взаимоотношениях двух стран оставались конфискации имущества и аресты китайских мигрантов на территории советского Дальнего Востока. Нередко к китайцам – хозяевам мастерских и торговых предприятий – являлись сотрудники ОГПУ и налагали арест на все имущество, мотивируя данные действия борьбой с частным капиталом на советском Дальнем Востоке. Это вызывало энергичные протесты как китайских торговцев, имущество которых подвергалось конфискации даже несмотря на имеющиеся патенты на торговую либо промышленную деятельность. Китайских подданных продолжали арестовывать наряду со спекулянтами и перекупщиками, их товары конфисковывали, а их самих отправляли в исправительные трудовые дома.

Отношения между Китаем и Советским Союзом в 1920–1930-е годы развивались на фоне нарастания антиимпериалистической и антифеодальной борьбы китайского народа. Напуганная невиданным доселе подъемом революционного движения часть китайской буржуазии, тесно связанная с иностранными державами и крупными феодальными помещиками, при военной и финансовой поддержке последних организовала в апреле 1927 г. контрреволюционный переворот в Шанхае, обрушив жестокие репрессии на участников рабочего и крестьянского движений, беспощадно преследуя прогрессивные патриотические и демократические силы страны. Мстя Советскому Союзу за бескорыстную поддержку национально-освободительных сил Китая, крупная буржуазия и китайские милитаристы обрушили репрессии и против советских представительств и советских людей в Китае. Так, 6 апреля 1927 г. с согласия иностранного дипкорпуса в Пекине был совершен налет китайских войск и полиции на Полпредство СССР в Китае. Вскоре последовали бандитские налеты на Генеральное консульство СССР в Шанхае, а в конце 1927 г. – на консульство в Гуанчжоу, в ходе которого были зверски убиты шесть его сотрудников. Дипломатические отношения между Китаем и СССР были прерваны²⁰.

События, происходившие в Китае, не могли не сказаться на положении китайских мигрантов в СССР. Во время инцидентов в китайско-советских отношениях в 1926–1928 гг. количество арестованных китайских мигрантов возросло. К концу февраля 1928 г. только в тюрьмах Владивостока и в Никольско-Уссурийске содержались 600 китайцев. В китайской "Харбинской газете" от 9 марта 1928 г. отмечалось, что во Владивостоке были закрыты китайские маслобойные заводы и хлебные магазины, свыше 50 китайских граждан были арестованы и приговорены на сроки от 7–8 месяцев до 1 года²¹.

Требование об освобождении китайских мигрантов было одним из основных условий китайской стороны на переговорах о ситуации в полосе КВЖД и освобождении арестованных советских служащих. Так, во время бесед 27 и 28 марта 1928 г. с гене-

¹⁹ РГИА ДВ, ф. Р-1306, оп. 1, д. 1258, л. 206.

²⁰ Подробнее см.: Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М., 2008, с. 113.

²¹ Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н. и др. Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. Владивосток, 2002, с. 79.

ральным консулом СССР в Шэньяне Н.К. Кузнецовым китайский консул в Никольско-Уссурийске Хань Шуцзэн заявил о желании пекинского МИД получить от Кузнецова частное письмо с поручительством освободить китайских подданных. Взамен Пекин обещал немедленно освободить 15 арестованных сотрудников советского полпредства и начать переговоры по спорным вопросам²². В конце апреля 1928 г. Хань Шуцзэн был переведен в Благовещенск, и дальнейшие переговоры Н.К. Кузнецов вел с начальником центрального дипломатического управления Трех Восточных Провинций Китая Гао Цинхэ. Однако в связи с падением пекинского правительства в результате поражения войск Чжан Цзолиня и занятием гоминьдановскими войсками Пекина переговоры между Кузнецовым и Гао Цинхэ были прерваны²³.

Зимой 1928–1929 гг. китайцам было запрещено торговать на базарах, были существенно повышены налоги в отношении, в частности, китайцев – арендаторов земли. Китайские лавки закрывались сотнями. Кроме того, закрывались крупные предприятия, принадлежавшие китайским мигрантам. Советские органы приостанавливали поток сырья, идущий на китайское предприятие, и хозяин был вынужден останавливать производство. По существовавшему законодательству бездействовавшие частные предприятия в сравнительно короткие сроки (около года) передавались в государственное управление. Отделы промышленности при окрисполкомах, подававшие в подобных случаях иски в прокуратуру, категорически отказывались покупать либо брать в аренду вынужденно бездействующие предприятия китайских мигрантов. Во Владивостоке с 1 марта 1929 г. органы милиции стали требовать с китайцев-домовладельцев предоставлять сведения о роде занятий и источниках доходов китайцев-квартиросъемщиков²⁴.

По сообщению газеты "Гунбао" от 17 октября 1929 г., как только отношения между СССР и Китаем накалились до степени конфликта, советское правительство отдало распоряжение заморозить все счета китайских коммерсантов. Следующее распоряжение касалось закладных на недвижимое имущество. Согласно этому распоряжению китайские граждане, взявшие ссуды под принадлежащую им недвижимость, были лишены права уплачивать по ним проценты, более того, им было предложено в течение суток выкупить свое имущество, уплатив по закладным полностью. Таким образом, большая часть заложенного имущества китайских коммерсантов осталась в руках советского правительства. Находящиеся на складах товары китайских коммерсантов были объявлены не подлежащими выдаче до устранения создавшегося положения. Советские госучреждения, предоставлявшие кредиты китайским мигрантам, потребовали немедленной уплаты по векселям. После объявления военного положения на советском Дальнем Востоке все конфискованное имущество китайских граждан было объявлено достоянием советского государства. У китайцев начались повальные обыски с конфискацией золотых и серебряных вещей, велосипедов, хлебных запасов и даже одежды. Мелким торговцам было предложено снабжать воинские части, поставляя в части товар по цене не более 80% от себестоимости. Торговцы отказались выполнять роль снабженцев на таких условиях, после чего им было предъявлено обвинение в государственном саботаже и соглашении с китайской буржуазией²⁵.

Несмотря на проводимые на предприятиях собрания, где китайским рабочим рассказывали о событиях на КВЖД, повсеместным стало распространение среди китайских мигрантов самых различных слухов – о скором расстреле китайскими войсками китайских рабочих-активистов, о том, что "красные будут топить в Амуре всех китайцев" и т.п. Наблюдались случаи развала китайских пионерских отрядов: родители, "опасаясь переворота", забирали своих детей из отрядов. Образовались огромные оче-

²² Документы внешней политики СССР, т. 11. М., 1966, с. 258, 718.

²³ Там же, с. 719.

²⁴ ГАХК, ф. 137, оп. 12, д. 2, л. 99.

²⁵ ГАХК, ф. П-2, оп. 1, д. 183, л. 162–163.

реди за визами на выезд в Китай. Свертывание китайскими торговцами своего бизнеса повлекло за собой массированный вывоз денежной массы в Китай: в 1929 – 1930 операционном году контрабандным путем было вывезено 679 117 руб. соввалюты²⁶.

Происходило уменьшение количества китайского населения. Если в 1929 г. во Владивостокском округе насчитывалось 42 316 китайцев, или 6,8% от всего населения, то к 1932 г. общая численность китайцев в Приморье уменьшилась до 32,1 тыс. человек²⁷. Всего же в 1932 г. в крае насчитывалось 57 711 китайцев (по сравнению с 1926 г. произошло уменьшение на 14 294 человек)²⁸. В начале 1930-х годов приток китайских мигрантов в край ослабел, и в 1930-е годы китайский бизнес в крае был окончательно свернут.

Несмотря на инциденты в советско-китайских отношениях на межгосударственном уровне, китайские трудящиеся по-прежнему рассматривались как активные участники будущих национально-революционных движений в странах Востока. Поэтому, наряду с вытеснением с территории советского Дальнего Востока китайского частного капитала, китайские рабочие активно вовлекались в социально-экономическую жизнь края. С китайскими трудящимися велась активная культурно-просветительная работа – повсеместно действовали пункты по ликвидации неграмотности для китайских рабочих (обучение велось как русскому, так и китайскому письменному языку), клубы для китайских трудящихся, проводились просветительные курсы, выпускались газеты на китайском языке. Функционировали учебные заведения для китайских мигрантов, активную образовательную функцию по обучению латинизированному китайскому языку выполнял созданный Дальневосточный комитет нового алфавита. На советском Дальнем Востоке создавались китайские колхозы, работали китайские театры, в среде китайских трудящихся было развернуто профсоюзное и кооперативное движение. Таким образом, на территории советского Дальнего Востока были приложены значительные усилия для решения масштабной задачи советской национальной политики – обеспечить всем нацменьшинствам советского государства фактическое равенство.

В 1932 г. вновь была проведена перерегистрация иностранцев. Информация о необходимости перерегистрации была размещена в газетах на корейском и китайском языках, а также соответствующие объявления на корейском, китайском и русском языках были вывешены в исполкомах и сельсоветах. Для удобства иностранцев прием заявлений о принадлежности к иностранному гражданству производился всеми горсоветами, райисполкомами и окрисполкомами. Была выработана новая форма видов на жительство, и выдача видов на жительство по этой форме должна была в дальнейшем производиться не в рамках кампании, а по истечению срока действия документа у каждого отдельного лица.

Китайцам виды на жительство выдавались на 6 месяцев, за получение надо было заплатить 39 руб. Заблаговременно необходимо было также получить у чиновника китайского консульства характеристику (стоила 9 руб.) и написать заявление (обычно составлялось людьми, имевшими связь с консульством, оно стоило от 4 до 9 руб.). Таким образом, в год китайский мигрант тратил на получение вида на жительство около 120 руб. Необходимость принимать до 100 человек в день обуславливала наличие очередей. Китайские рабочие, при условии получения вида на жительство сроком действия 1 мес., были вынуждены терять в месяц 2–3 дня на оформление документов. Сохранялась зависимость китайских рабочих от своего консула²⁹.

²⁶ РГИА ДВ, ф. Р-1306, оп. 2, д. 4, л. 34.

²⁷ Чернулицкая Е.Н. Китайские буддисты в Приморье до и после советизации края (1900–1930-е гг.). – http://www.libsrv.uni.kern.ru/cgi-bin/irbis64r_62/cgiirbis_64.exe – 20.04.2008

²⁸ ГАХК, ф. П-2, оп. 4, д. 364, л. 69.

²⁹ Там же, ф. Р-137, оп. 12, д. 11, л. 47, 55–56.

Желавшие принять советское гражданство китайцы должны были заполнить анкету, сдать 2 фотокарточки и уплатить пошлину в размере 5 руб. 50 коп.³⁰ Также они давали подписку, обязуясь защищать государственный строй СССР от всяких посягательств и полностью отказаться от своего прежнего гражданства³¹.

Согласно официальным данным, в 1932 г. в ДВК находилось 57 711 китайских мигрантов, в том числе во Владивостоке насчитывалось до 15 тыс. китайских рабочих³². Делами китайских мигрантов во Владивостоке занималось 2-е отделение милиции, в составе которого был только один милиционер – китаец. За полугодие 1932 г. во Владивостоке было открыто 70 картежных притонов, в которых собиралось от 50 до 100 чел. Около 40% картежников составляли китайские рабочие Дальзавода, также всегдашними подобными местами были китайские грузчики Совторгфлота. За полугодие 1932 г. в городе было открыто 125 опиекурилен, где до 70% курильщиков опять же составляли китайские рабочие Дальзавода и Совторгфлота³³. Борьба милиции Владивостока с притоносодержателями ограничивалась незначительными штрафами (10–15 руб.) или, в редких случаях, когда удавалось определить хозяина притона, 6-ю месяцами принудительных работ. Данные меры только на время приостанавливали работу притона (тогда китайские рабочие просто шли в другой притон), но не могли искоренить это явление.

Несмотря на положительные изменения в системе охраны границ, в 1930-е годы в ДВК по-прежнему находилось значительное количество китайцев без паспорта. Так, во Владивостоке в ходе проверки обнаружилось, что из 328 китайцев только у одного имелся паспорт СССР, 152 китаец проживали без паспорта, у остальных 175 человек имелись просроченные китайские паспорта. В иностранном отделе при областной милиции на выдачу паспортов работал только один китаец-комсомолец, который не мог выдавать, как требовалось, 120–150 паспортов в день³⁴.

С ростом количества инцидентов на границе³⁵ было обращено еще более пристальное внимание на обстановку в приграничных районах. Лица, въезжавшие в пограничную полосу и в запретные пограничные зоны, должны были получить по месту своего постоянного жительства разрешение от органов НКВД. За въезд без разрешения, передачу разрешения другим лицам, уклонение от регистрации выданного разрешения грозило заключение сроком от 1 года до 3 лет³⁶.

Укрепление дальневосточных границ в связи с ухудшением политической ситуации в дальневосточном регионе предполагало и выселение "неблагонадежных элементов". 22 августа 1937 г. был издан циркуляр НКВД "Об иностранцах", в котором утверждалось, что "подавляющее количество иностранцев, живущих в СССР, является организующим началом шпионажа и диверсии", и предписывалось прекратить продление видов на жительство гражданам Германии, Польши, Японии и ряда других стран, в том числе и Маньчжоу-Го и Китая. 23 октября того же года вышел приказ НКВД СССР № 00693 "Об операции по репрессированию перебежчиков – нарушите-

³⁰ Заявления о получении гражданства СССР и о выходе из гражданства СССР рассматривались в вышестоящих инстанциях только после получения предварительного заключения органов ГПУ. Подача иностранцем заявления о переходе в гражданство СССР не давала ему права дальнейшего пребывания в СССР в том случае, если местные власти считали необходимым отказать в продлении пребывания данного лица на советской территории. – ГАПК, ф. Р-114, оп. 6, д. 14, л. 5–6, 177.

³¹ Там же, ф. Р-935, оп. 1, д. 6, л. 82.

³² РГИА ДВ, ф. Р-2413, оп. 4, д. 1778, л. 1; д. 1770, л. 42.

³³ Там же, д. 1770, л. 42.

³⁴ ГАХК, ф. П-2, оп. 1, д. 757, л. 289.

³⁵ Если в июле 1934 г. с китайской стороны было всего 6 обстрелов и нападений, нарушения границы судами и самолетами, случаев переброски листовок, то в сентябре того же года – 47. – *Богданов Б., Бокань И.* Всегда в боевом дозоре: очерк истории войск Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа. Хабаровск, 1980, с. 85.

³⁶ ГАПК, ф. Р-114, оп. 6, д. 26, л. 31.

лей госграницы СССР", согласно которому все перебежчики, "независимо от мотивов и обстоятельств перехода на нашу территорию" (в том числе и "оставшиеся не разоблаченными как агенты иностранных разведок"), должны были быть арестованы, заключены в тюрьмы или лагеря. Китайские мигранты, занимавшиеся контрабандизмом, содержанием опиекурилен и притонов, торговлей – арестовывались. С 15 января по 1 февраля 1937 г. только в Хабаровске были ликвидированы 4 наркотических притона, содержателями которых были китайцы³⁷.

В 1937 г. на Дальнем Востоке России находилось 24 589 китайских мигрантов³⁸. 10 июня 1938 г. вышла директива НКВД о депортации китайцев из Дальнего Востока в Синьцзян³⁹. В четырех эшелонах в июне – июле 1938 г. со ст. Эгершельд (Владивосток) через ст. Аягуз (Казахстан) в Синьцзян было выселено 7130 китайских мигрантов и членов их семей⁴⁰. В Китай было депортировано более 6 тыс. китайцев. В сентябре – декабре 1939 г. около 1,5 тыс. китайцев было выселено в Казахстан вместе с русскими членами смешанных семей⁴¹. После масштабных репрессий 1938 г. китайская диаспора на советском Дальнем Востоке практически прекратила свое существование.

³⁷ ГАХК, ф. П-399, оп. 1, д. 326, л. 167.

³⁸ Ткачева Г.А. Указ. соч., с. 66.

³⁹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. М., 2004, с. 539–540.

⁴⁰ Чернолуцкая Е.Н. Депортация китайцев из Приамурья (1938 г.). – Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, вып. 2. Владивосток, 1993, с. 81.

⁴¹ Ткачева Г.А. Указ. соч., с. 40.